

В то же время был расширен венецианский квартал в Константинополе, столь густо заселенный, что, казалось, ему было предназначено стать второй Венецией. Им управлял подеста или баюл, который одновременно был главой колонии и представителем Венеции во всех ее владениях на Востоке. Купцы других приморских городов сохранили право торговать в Константинополе и в иных портах Латинской империи; однако в то время как венецианцы были совершенно освобождены от поборов, с купцов Пизы, Генуи, Анконы и Прованса взимались пошлины, в лучшем случае, небольшие. Благодаря этому, а также в связи с наличием у Венеции мощных морских баз период существования Латинской империи (1204—1261) представлял собой золотой век в истории венецианской экспансии на Востоке. Ее торговля, уже ранее весьма значительная, увеличилась теперь до огромных размеров и впервые распространилась также на бассейн Черного моря.

Пизанцы и генуэзцы, потерпевшие поражение в Константинополе и во всех портах Черного моря, пытались удержать свои позиции, но крайней мере, в Сирии, где им также угрожала венецианская экспансия. Это вызвало очень острые конфликты, кульминационным пунктом которых была разгоревшаяся в 1255 году и продолжавшаяся до 1258 года ожесточенная борьба за безраздельное обладание Акрой; эта война закончилась в тот период полной победой Венеции, заставившей генуэзцев покинуть город и отступить в Тир. Однако разгромленные в Палестине генуэзцы были более чем вознаграждены после того, как они оказали императору Михаилу Палеологу помощь в отвоевании Константинополя и восстановлении Византийской империи (1261).

Падение Латинской империи нанесло серьезный удар морскому могуществу венецианцев на Востоке. Однако, хотя генуэзцам и удалось на некоторое время занять в области торговли то привилегированное положение, которое утратили их соперники, они не смогли отнять у Венеции ее территориальные владения на побережье и на островах. Несмотря на то, что Генуя приобрела в качестве компенсации опорные пункты на других островах Эгейского моря, на берегах Малой Азии и в Крыму, ее не мог не беспокоить тот факт, что территории, занятые Венецией, оставались опорой ее господства на море, тем